

Н. А. Берсенева, Э. Кайзер, Л. Н. Мыльникова
**ПРОСТРАНСТВО НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЖИВЫХ:
 ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОСТАНКИ НА ПОСЕЛЕНИЯХ
 БРОНЗОВОГО ВЕКА В ЕВРАЗИИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2019-4(65)-133-138

УДК 903“637”

ББК 63.442.6

Захоронения на поселениях — хорошо известный в археологии феномен. Этот термин включает любые находки человеческих останков (отдельные кости, части скелета, целые скелеты) внутри границ поселения. Тем не менее, погребения на поселениях эпохи бронзы лишь недавно попали в фокус научного интереса. Одним из первых археологов, опубликовавших углубленное исследование о находках человеческих костей на поселениях бронзового века в Баварии, была А. Штапель. Она разделила интрамуральные комплексы на два типа: собственно погребения (преднамеренное размещение покойного, наличие инвентаря) и человеческие кости, обнаруженные в культурном слое или постройке. А. Штапель установила, что погребения на поселениях в Баварии обычно отличаются «небрежностью» в сравнении с погребениями на обычных (экстрамуральных) кладбищах, и квалифицировала их как «девиантные». Впоследствии некоторые археологи и антропологи критиковали классификацию погребений как «ординарных» («регулярных») и «экстраординарных» («девиантных»). Огромное разнообразие и возросшее количество находок человеческих останков на поселениях бронзового века привели к необходимости организации научной конференции, посвященной этому феномену. Международная конференция «Space not only for the living: Human remains at Bronze Age settlements in Eurasia» прошла в Берлине (Свободный университет Берлина, Германия) в апреле 2019 г. Мероприятие было призвано представить материалы захоронений на поселениях бронзового века из различных регионов Евразии. Это позволило провести структурный и компаративный анализ погребений, описать их основные черты, а также выделить различные стадии посмертного обращения и даже пост-погребальных ритуалов. Впервые на межрегиональном уровне стало возможно провести сравнение различных интерпретаций и моделей размещения человеческих останков на поселениях.

Ключевые слова: *поселения, погребения, Евразия*

Погребения на поселениях — хорошо известный в археологии феномен. Интрамуральные захоронения эпохи неолита, особенно в таких регионах, как Левант и Центральная Европа, давно являются предметом интенсивного анализа и обсуждения. Погребения на по-

селениях бронзового века и более поздних периодов оказались в фокусе интересов ученых лишь в последние десятилетия.

Теоретические подходы к анализу погребений на поселениях содержат несколько вариантов интерпретации. Одним из первых археологов, опубликовавших углубленное исследование о находках человеческих костей на поселениях бронзового века в Баварии, была А. Штапель.¹ Она разделила интрамуральные комплексы на два типа: собственно погребения (преднамеренное размещение покойного, наличие инвентаря) и человеческие кости, обнаруженные в культурном слое или постройке. А. Штапель установила, что погребения на поселениях в Баварии обычно отличаются «небрежностью» в сравнении с погребениями на обычных (экстрамуральных) кладбищах, и квалифицировала их как «девиантные». Некоторые археологи и антропологи критиковали классификацию погребений как «ординарных»

*Берсенева Наталья Александровна — к.и.н., в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург); н.с., Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
 E-mail: bersnatasha@mail.ru*

*Кайзер Эльке — профессор, доктор, Институт доисторической археологии, Свободный университет Берлина (Германия, г. Берлин)
 E-mail: ekaiser@zedat.fu-berlin.de*

*Мыльникова Людмила Николаевна — д.и.н., в.н.с., Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
 E-mail: L.Mylnikova@yandex.ru*

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ) и гранта РФФИ № 18-09-00406 «Население Среднего Приомья в раннем голоцене по материалам новейших археологических комплексов: периодизация, хронология, культурогенез» (рук. В. И. Молодин)*

¹ См.: Stapel A. Bronzezeitliche Deponierungen im Siedlungsbereich: Altdorf-Römerfeld und Altheim, Landkreis Landshut. Münster, 1999. Bd. 3.

(«регулярных») и «экстраординарных» («девиантных»). Тем не менее, комплексы человеческих останков на поселениях продолжали часто описываться как «атипичные», или «девиантные», или «жертвенные комплексы», так как они отличались от захоронений людей на кладбищах, которые были устроены на расстоянии от места проживания. Кроме того, находки человеческих останков внутри и за пределами поселенческих структур для Европы являются относительно обычными для поселений эпохи бронзы, и не может быть уверенности в том, что часть из них не отражает «ординарный» или «регулярный» погребальный ритуал. Раскопки последних лет показали достаточно ясно, что размещение умерших на поселениях не было так необычно, как долго считалось, и эти погребения очень вариативны.

В России, Казахстане, Украине и Молдавии всестороннее изучение человеческих останков в поселенческих слоях еще далеко от завершения. Это частично связано с состоянием исследований поселений в степной и лесостепной зоне Евразии в целом. Поселения синташтинской, петровской, срубной, ирменской и поздней ирменской культур на Урале и в Западной Сибири были раскопаны в последние десятилетия с применением мультидисциплинарных методов, что позволило глубже изучить комплексы интрамуральных погребений.² Следует подчеркнуть, что в этих регионах материалы погребений демонстрируют большую вариативность в обращении с умершими, как и подобные находки из Центральной и Юго-Восточной Европы.

Взросший интерес к проблеме привел к организации нескольких конференций и коллоквиумов, прошедших в Центральной и Восточной Европе. Доклады, демонстрирующие материалы различных хронологических периодов, были представлены на конференции в г. Франкфурт-на-Майне в 2012 г.³ Акцент выступлений был

сделан на сравнении черт погребального ритуала захоронений на поселениях и захоронений на типичных могильниках.

На конференции, проходившей в г. Тульча (Румыния) в 2016 г., погребения на поселениях были презентованы в диахронной перспективе.⁴ Результатом обсуждения стал вывод о том, что количество находок человеческих останков на поселениях растет и, следовательно, они нуждаются в специальном изучении и интерпретации.

Несмотря на актуальность проблемы, до сих пор не было предпринято попыток обобщить археологические свидетельства, полученные при раскопках поселений на широком территориальном фоне. Международная конференция «Space not only for the living: Human remains at Bronze Age settlements in Eurasia», прошедшая в Берлине при финансовой поддержке Германского Исследовательского Фонда (DFG) 8–10 апреля 2019 г., имела целью инициировать заполнение существующего пробела. Организаторы — профессор, доктор Э. Кайзер (Свободный университет Берлина) и к.и.н. Н. А. Берсенева (Институт истории и археологии УрО РАН, Южно-Уральский государственный университет). В работе конференции приняли участие ученые из 11 стран. Обсуждались проблемы интерпретации захоронений людей на поселениях в эпоху бронзы (2300–800 гг. до н. э.). Были представлены материалы из различных регионов северной Евразии. Географически и отчасти тематически их можно объединить в несколько блоков.

Самый крупный из них состоял из докладов, посвященных синташтинской и срубно-алакульской проблематике Южного Урала и Восточной Европы. Предложена первоначальная классификация погребальных комплексов на поселениях срубной культуры (XVIII–X вв. до н. э.) (Р. А. Мимоход, Россия, и О. Загородняя, Украина). Отмечено, что погребения на поселениях характерны для всех периодов бытования культуры и отличаются своим нестандартным характером. На поселениях бронзового века Южного Урала (синташтинская, петровская, алакульская и срубная культуры, XXI–XV вв. до н. э.) комплексы с человеческими останками выявлены трех типов: 1) преднамеренные погребения; 2) скелеты или их части; 3) отдельные человеческие кости. В ранний

² См., напр.: Виноградов Н. Б., Берсенева Н. А. Интрамуральные захоронения детей на поселениях первой трети II тыс. до н.э. в Южном Зауралье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 3 (55). С. 59–67; Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований) / Молодин В. И. [и др.]. Новосибирск, 2001. Т. 1; Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / Молодин В. И. [и др.]. Новосибирск, 2004. Т. 2; Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Trans-Urals (Russia). Bonn, 2013.

³ См.: Irreguläre Bestattungen in der Urgeschichte: Norm, Ritual, Strafe...? Akten der Internationalen Tagung in Frankfurt a. M. vom 3. Bis 5. Februar 2012. Kolloquien zur Vor- und Frühgeschichte 19. Bonn, 2013.

⁴ См.: Settlements of Life and Death. Studies from Prehistory to Middle Ages. Colloquium Tulcea, 25th–28th of May 2016. Cluj-Napoca, 2016.

период детские погребения являлись частью нормативной погребальной практики, взрослые захоронения выглядели «девиантными». В последующий период взрослые погребения на поселениях допускались погребальными канонами, но некоторые из них оставались явно «девиантными» (Н. А. Берсенева, Россия). Погребения на поселениях зафиксированы также в Оренбургском Приуралье (Л. В. Купцова и И. А. Файзуллин, Россия). Результаты антропологического анализа тройного погребения синташтинского времени на поселении Малоюлдашево I в Приуралье свидетельствуют, что оно носило преднамеренный характер и сопровождалось инвентарем, жертвоприношением черепов и конечностей пяти овец (А. А. Хохлов и Е. П. Китов, Россия). На поселении Мурадымово⁸ (XIX–XVIII вв. до н. э.) одно захоронение принадлежало двум взрослым (мужчина и женщина) и еще два — детям. Возраст одного из детей был определен в диапазоне 1,5–2,5 лет, и, согласно анализу ДНК, это была девочка. Несмотря на то что погребения были устроены почти в соответствии с канонами срубной культуры, эти захоронения охарактеризованы как «атипичные» и «символические» (Н. Б. Щербаков, И. А. Шутелева, Т. С. Леонова, Россия).

Анализ ДНК детских захоронений на поселении Чича переходного времени от бронзового века к железному (X — VIII–VII вв. до н. э.) лесостепной зоны Западной Сибири показал, что дети были мужского пола, они не были родственниками или имели разных матерей. Высказано мнение (В. И. Молодин, Россия), что погребения являлись своего рода жертвоприношениями, возможно, связанными с культом плодородия или концепцией перерождения умерших. По результатам анализа трех захоронений на поселении Линево-1 (X — VIII–VII вв. до н. э., лесостепь Западной Сибири) поставлен вопрос о наличии подобных объектов на многих памятниках переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку. Для этого периода зафиксированы три типа захоронений: курганные могильники, грунтовые погребения и захоронения на территории жилого пространства. Для последнего возможны различные объяснения причин появления данного новшества (Л. Н. Мыльников, Россия).

Захоронения на поселениях Северного Казахстана охарактеризованы в диахронной перспективе (Э. Р. Усманова, В. К. Мерц,

Казахстан). Считается, что традиция зародилась глубоко в неолите (Ботайское поселение) и продолжалась вплоть до эпохи ранних и средневековых кочевников. Отголоски представлений о связи живых и мертвых в пределах общего пространства прослеживаются до этнографической современности и в современной казахской народной культуре.

Находки человеческих останков на поселении эпохи бронзы Токсанбай в Юго-Западном Казахстане (плато Устюрт) охарактеризованы как «жертвенный комплекс», связанный с определенным типом религиозной деятельности (Т. Н. Лошакова, Казахстан).

Доклады, связанные с анализом объектов Юго-Восточной Европы, охватывали Восточно-Карпатский регион и Северные Балканы. Представлены материалы поселений-теллей бронзового века (2700–800 гг. до н. э.) из западной Румынии и Трансильвании (Ф. Гогалтан, Румыния). Погребения на поселениях начала первого тысячелетия до н. э. северо-балканского региона весьма многочисленны, однако не было обнаружено значительных различий между индивидами, погребенными на поселениях и в некрополях, за исключением того, что следы насилия встречаются только на костях погребенных на поселениях (С. Айлинкай, М. КонстантINESКУ, Румыния). Ученые полагают, что население изучаемого региона выполняло определенные погребальные ритуалы, конечным результатом которых было размещение умерших на поселениях.

Помимо анатомически полных скелетов, на памятниках раннего железного века культуры Бабадаг в Добрудже (юго-восточная Румыния) были найдены отдельные черепа и кости людей. Многие из них имели следы травм, в том числе, смертельных. Некоторые черепа подвергались специальной обработке, возможно, с целью последующего выставления. Исследователи полагают, что для подобных «процедур» у населения данной культуры имелись специалисты, которые были хорошо знакомы с анатомией человеческого тела (М. КонстантINESКУ, С. Айлинкай, Румыния).

Захоронения, как и находки частей скелетов и черепов, на поселениях раннего железного века (X–IX вв. до н. э.) культур Сахарна и Чернолес восточной части Карпатского региона являются нормой. Некоторые кости и черепа несут следы искусственной обработки. Предполагается, что погребальная практика изучаемых сообществ имела много вариантов и сочетала как

захоронения в земле, так и выставления, а также воздушные погребения (М. Кашуба, Россия).

Отдельные находки человеческих останков в так называемых зольниках на поселениях культуры позднего бронзового века восточно-европейских степей Нова-Сабатиновка (1500–1100 гг. до н. э.) носили следы манипуляций (например, пиление), что объясняет ритуальный подтекст некоторых находок (Е. Сава, Молдавия, Э. Кайзер, Германия).

Детские погребения в сосудах (кувшинах) часто встречаются на поселениях III тыс. до н. э. в Болгарской Фракии. Таким образом погребали преждевременно родившихся детей и младенцев первых месяцев жизни. Захоронения отличаются вариативностью, что позволяет предполагать, что эти младенцы были подвергнуты некоему специальному погребальному обращению, включающему вторичные ритуалы и расчленение останков (К. Бачваров, Болгария).

Проведены разбор материалов погребений и последующий антропологический анализ останков из слоев поселения среднего бронзового века Монкодония (Хорватия) (Б. Тессман, Германия, К. Михович, Хорватия, и Б. Тержан, Словения).

Результаты исследования поселений Восточной Европы свидетельствуют, что захоронения в ямах на поселениях типичны для населения тшинецкой культуры. В целом способы обращения с покойными и снабжение инвентарем были аналогичны экстрамуральному обряду (Я. Горски, П. Макарович, Польша).

На поселении бронзового века Bruszczewo в Польше обнаружено 146 фрагментов костей человека (минимум от 21 индивида) и одно непотревоженное погребение молодого мужчины 18–24 лет. Исследователи отмечают, что погребение на поселении отличается относительной бедностью по сравнению с могилами под насыпями за его пределами. Что касается фрагментов костей, то они принадлежали лишь мужчинам и детям всех возрастных групп. Авторы пришли к выводу, что не все умершие «заслуживали» надлежащего погребения, или, возможно, не все мужчины. Находки только костей мужчин могут объясняться их связью с военной сферой (Ю. Кнайзель, Германия, М. Ягера, Польша).

Для находок человеческих останков на поселениях скифского времени в Восточной Европе предложены возможные варианты интерпретации: ритуальный каннибализм;

человеческие жертвоприношения; результат военных конфликтов; следы погребальных церемоний (выставления); проявления культа предков (Д. Гречко, Украина).

Памятники Центральной Европы были представлены в сообщениях ученых из Германии и Чехии. По последним данным, зафиксировано около 350 погребений на 137 поселениях унетицкой культуры бронзового века (Центральная Германия), что позволяет считать этот вариант погребального обряда для культуры достаточно распространенным. Захоронения производились как в обычных могильных ямах, так и в так называемых поселенческих. Антропологические исследования и изотопные анализы не выявили никаких значимых различий между этими двумя группами умерших, на основании чего предположен их равный социальный статус (В. Хубензак, Германия).

При раскопках поселения раннего бронзового века Хюненбург (Нижний город) в северном Гарце (земля Брауншвейг, Германия) в ямах найдено множество фрагментов человеческих костей со следами антропогенных (перимортальных и постмортальных) манипуляций, смешанных с костями животных. Среди останков зафиксировано избыточное количество фрагментов черепов, что позволило говорить об особом значении черепа в ритуальной практике населения (С. Хеске, С. Грэфен-Петерс, Германия).

В Моравии раннего бронзового века погребение людей на поселениях было распространенной практикой и, по всей видимости, одним из вариантов погребального ритуала. К концу эпохи бронзы количество захоронений на поселениях сокращается и сводится к находкам разрозненных костей или погребений без инвентаря, не соответствующих основным канонам погребального обряда, — кремации. Но интерпретация погребений позднего бронзового века затруднена скромным размером выборки (Д. Парма, К. Шабатова, Чехия).

На поселениях культуры Аргар (юго-восток Иберийского полуострова, 2200–1600 гг. до н. э.) интрамуральные погребения являлись правилом и обычно устраивались в жилищах или в пространстве между ними. Как результат «позитивной селекции», они отражали высокий социальный статус умерших (М. Бартельхейма, Германия). Каменные погребальные монументы, воздвигнутые в эпоху бронзы на сезонных горных пастбищах северной

Испании — Кантабрии, разделяли пространство с живыми людьми и особым образом связывали живых и мертвых (Е. Торреса Мартина, Испания). Погребения на поселениях, обнаруженных в боливийских Андах (1500 г. до н. э. — 200 г. н. э.) вероятно были совершены когда поселение уже не функционировало как жилое пространство (О. Габельман, Б. Тесман, Германия).

В исследовании проблем интерпретации погребений на поселениях поставлено несколько вопросов, среди которых главные следующие: является ли концепция «атипичного» захоронения оправданной? Почему погребенные на поселениях были исключены из обычной погребальной практики? Являются ли такие захоронения исключением? Одно из решений этих вопросов ученые видят в антропологическом анализе останков, который позволит распознать различные погребальные модели и тем самым дополнить или пересмотреть существующие интерпретации (И. Бейлке-Войт, Германия).

В рамках конференции С. Хансеном (Германия) была прочитана открытая лекция «Погребения на поселениях бронзового века». С. Хансен представил результаты изучения захоронений на поселениях III и II тыс. до н. э. из Анатолии и побережья Эгейского моря. Он обратил внимание на тот факт, что разделение на захоронения внутри и за пределами стен, распространенное сегодня среди археологов, восходит к римским законам, поэтому для доисторических эпох такое разделение

нужно рассматривать критически. Автор пришел к выводу, что особенные погребения на поселениях могут рассматриваться как политически мотивированные. Они были предназначены для того, чтобы продемонстрировать притязания на господство или власть.

Следует подчеркнуть, что ни одна предшествующая конференция не была полностью посвящена захоронениям на поселениях бронзового века на столь обширной территории — от Западной Европы до Сибири. Это позволило на организованном форуме провести структурный и компаративный анализ погребений, описать их основные черты, а также выделить различные стадии посмертного обращения и даже пост-погребальных ритуалов. Физические антропологи и биоархеологи представили на конференции результаты антропологического изучения останков, чем основательно расширили круг поднимаемых вопросов. Были предъявлены результаты ДНК-анализа останков, а также изотопных исследований, которые дали важную информацию о системе питания умерших.

Интерпретация поселенческих погребальных комплексов еще далека от завершения, однако уже сейчас очевидно, что погребальные практики людей бронзового века были многообразны и не ограничивались захоронением умерших в могильниках. Часть ритуалов проводилась на поселениях, живые находились в тесном контакте с мертвыми, и это, вероятно, было эпохальной чертой бронзового века, несмотря на значительные региональные и культурные различия.

Natalia A. Berseneva

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS; South-Ural State University (Russia, Ekaterinburg; Chelyabinsk)
E-mail: bersnatasha@mail.ru

Elke Kaiser

Professor, Dr., Free University of Berlin (Germany, Berlin)
E-mail: ekaiser@zedat.fu-berlin.de

Ludmila N. Mylnikova

Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS; Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk)
E-mail: L.Mylnikova@yandex.ru

SPACE NOT ONLY FOR THE LIVING: HUMAN REMAINS
AT BRONZE AGE SETTLEMENTS IN EURASIA

The “settlement burial” is a well-known phenomenon in archaeology. The term can apply to any deposition of human remains (whether isolated bones or partial or complete skeletons) within the boundaries of a settlement. However, it is only in recent decades that settlement burials associated with the Bronze Age have shifted into the focus of scholarly inquiry. A. Stapel (1999) was among the first archaeologists to publish an in-depth study of Bronze Age depositions at two settlements

in Bavaria that included human bones. Stapel distinguished between two kinds of 'intramural' complexes: 1) interments proper, characterized by such features as deposition of the deceased, inventory, etc. and 2) one or more human bones associated with a layer or feature of the settlement. Stapel claimed that 'settlement burials' usually "flouted" the regular burial rites commonly observed at grave yards outside of settlements. She therefore regarded them as "deviant burials". Some archaeologists and anthropologists have already criticized the classification of particular graves as "normal" or "regular" vs. "abnormal", "deviant" or "extraordinary". The great variety and the increasing number of depositions of human remains being discovered within Bronze Age settlements more than justified the holding of a conference devoted to these finds. An international scientific conference "Space not only for the living: Human remains at Bronze Age settlements in Eurasia" was held in Berlin, Germany (Freie Universität Berlin) in April 2019. The conference aimed to provide an overview of the different regions in which Bronze Age settlements containing depositions of human remains had been excavated. This allowed a comparative assessment of the structural similarities of the depositions and a description of their characteristic features, which range from those of the interment of a deceased person in the proper sense of the term and of the various stages of a post-mortem or even after-burial ritual. For the first time a supra-regional comparison of various interpretations of different deposition patterns had been undertaken.

Keywords: *settlements, human burials, Eurasia*

REFERENCES

- Irreguläre Bestattungen in der Urgeschichte: Norm, Ritual, Strafe...? Akten der Internationalen Tagung in Frankfurt a. M. Kolloquien zur Vor- und Frühgeschichte 19* [Irregular Burials in Prehistory: Norm, Ritual, Punishment...? Files of the Intern. Conf. in Frankfurt a. M. Colloquia on Prehistory and Early History 19]. Bonn: Verlag Dr. med. Rudolf Habelt GmbH, 2013, 326 p. (in German and English).
- Molodin V. I., Parzinger G., Garkusha Yu. N., Schneeweiss J., Grishin A. E., Novikova O. I., Chemyakina M. A., Efremova N. S., Marchenko Zh. V., Ovcharenko A. P., Rybina E. V., Mylnikova L. N., Vasiliev S. K., Beneke N., Manshtein A. K., Dyadkov P. G., Kulin N. A. *Chicha — gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi* [Chicha — the settlement of the transitional period from the Bronze to Iron Age in the Baraba forest-steppe]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2004, vol. 2, 336 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Parzinger G., Garkusha Yu. N., Schneeweiss J., Grishin A. E., Novikova O. I., Efremova N. S., Chemyakina M. A., Mylnikova L. N., Vasiliev S. K., Becker G., Fassbinder J., Manstein A. K., Dyadkov P. G. *Chicha — gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi (pervyye rezul'taty issledovaniy)* [Chicha — the settlement of the transitional period from the Bronze to Iron Age in the Baraba forest-steppe (first research results)]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2001, vol. 1, 240 p. (in Russ.).
- Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Trans-Urals (Russia). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013, 352 p. (in English).
- Settlements of Life and Death. Studies from Prehistory to Middle Ages. Colloquium Tulcea. Tulcea: Cluj-Napoca, 2016, 312 p. (in English).
- Stapel A. *Bronzezeitliche Deponierungen im Siedlungsbereich: Altdorf-Römerfeld und Altheim, Landkreis Landshut* [Bronze Age landfills in the settlement area: Altdorf-Römerfeld and Altheim, Landkreis Landshut]. Münster: Waxmann, 1999, vol. 3, 442 p. (in German).
- Vinogradov N. B., Berseneva N. A. [Intramural Burials of Children at Bronze Age Sites in the Southern Urals (Early 2nd Millennium BC)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2013, no. 3 (55), pp. 59–67. (in Russ.).